

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННЫХ ПASTYРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 22.

1870 года. Мая 31-го.

Содержаніе: Поученіе на день Пятидесятницы.—Первосвященство Христово по ученію апост. Павла въ посланіи къ евреямъ.—Древне-христіанскій религиозный символизмъ.—Воскреснія бесѣды.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Радостные для сердца върующаго христіанина дни переживаемъ мы, братія. Съ перваго дня свѣтлаго Христова Воскресенія и до самаго Вознесенія Его на небо на душѣ у насъ было, даже среди житейскихъ заботъ и невзгодъ, отрадно и легко; и работали, суетились мы, а все шло по праздничному. Услышишь »Христось воскресе«—и отрадно становится на душѣ; а подумаешь, что въ эти дни когда-то Спаситель нашъ, по воскресеніи своемъ, являлся ученикамъ, бесѣдовалъ съ ними о томъ, что и какъ послѣ Него будетъ, училъ ихъ, что и какъ послѣ Него дѣлать, какъ устроить церковь Божию на землѣ,—и вспомнишь, что въ эти дни для насъ грѣшныхъ сдѣлано много добра, много сдѣлано для нашего спасенія. Какъ же не радоваться ду-

шею, какъ не благодарить Господа, воскресшаго и своимъ воскресеніемъ даровавшаго намъ жизнь? Оставилъ Господь грѣшную землю—вознесся на небо,—и день вознесенія—радостный для насъ день. Радовались мы, праздновали сей день потому, что вознесшійся Господь наше тѣло и нашу душу вмѣстѣ съ собою вознесъ превыше небесъ, сподобилъ насъ великой чести, и превознесъ наше человѣческое достоинство,—мы стали сынами Божиими по благодати, вѣчное жилище которыхъ на небѣ. Возносясь на небо, чтобы приготовить тамъ вѣрующимъ обители небесныя, Господь не оставилъ насъ сиротами. Предъ своимъ вознесеніемъ на небо Онъ говорилъ ученикамъ: »не оставляю васъ сирыми. Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ« (Іоан. 14, 16). Исполненіе сего-то обѣтованія и воспоминаетъ св. церковь въ настоящій день. День сошествія Св. Духа на апостоловъ — великій праздникъ, потому что безъ содѣйствія Духа Св. мы не можемъ усвоить себѣ заслугъ нашего Искупителя; безъ благодати Св. Духа спасеніе невозможно. Святая церковь отличаетъ настоящій великій праздникъ отъ всѣхъ другихъ такихъ же большихъ праздниковъ продолжительностію богослуженія и особыми молитвами съ колѣнопреклоненіемъ и обычаемъ украшать храмы и жилища зеленью и цвѣтами.

Ученики Христовы, послѣ вознесенія на небо своего Учителя и Господа, ожидая предсказаннаго Спасителемъ сошествія Святаго Духа, пребывали въ непрестанной и единодушной молитвѣ (Лук. 24, 53. Дѣян. 1, 14); и въ тотъ день, когда Духъ Святой сошелъ на нихъ, они всѣ были вкуны и—молились. По сошествіи Святаго Духа, св. апостолы ежегодно начали праздновать день Пятидесятницы и заповѣдали вспоминать его всѣмъ христіанамъ »пришествія ради Святаго Духа, дарованнаго вѣрующимъ«. По примѣру святыхъ апостоловъ, пребывавшихъ въ единодушной

молитвъ въ день сошествія на нихъ Духа Святаго, св. церковь въ этомъ день, призывая вѣрныхъ чадъ своихъ къ молитвъ, на службу Божию, совершаетъ служеніе продолжительное. Божественная литургія, т. е. обѣдня и нынѣ такая же, какая бываетъ и въ прочіе большіе, дванадесятые праздники; но къ ней прибавляется великая вечерня съ особыми пѣснопѣніями и молитвами. Эти-то пѣснопѣнія и молитвы и составляютъ особенности богослуженія настоящаго праздника. На вечернѣ, которая слѣдуетъ за обѣдней, св. церковь призываетъ насъ, во славу Пресвятыя Троицы, смиренно три раза съ колѣнопреклоненіемъ молиться Господу, ниспославшему Духа Святаго на святыхъ учениковъ и апостоловъ, освятить живущихъ на землѣ и умершихъ. Въ первый разъ приносится молитвословіе Богу-Отцу, живущему въ неприступномъ свѣтѣ, Творцу неба и земли, чтобы Онъ услышалъ насъ въ этотъ торжественный день, не помянулъ грѣховъ юности нашей и невѣденія и очистилъ насъ отъ тайныхъ нашихъ, не отвергнулъ насъ во время старости, когда ослабѣютъ силы наши, посѣтилъ насъ благодатію, утвердилъ нашу жизнь святыми законами, — всѣхъ собралъ въ свое царствіе. Второй разъ преклоняемъ колѣна и молимся Сыну Божию, источнику премудрости и благодати, нынѣ ниспославшему Святаго Духа святымъ ученикамъ и апостоламъ, чтобы Онъ научилъ насъ, какъ достойно и о чемъ нужно молиться, чтобы подалъ намъ Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія и оставилъ намъ, по милости Своей, согрѣшенія наши. Въ третьемъ молитвословіи, тоже съ колѣнопреклоненіемъ, мы просимъ подать вѣрующимъ благодать, дабы съ сокрушеннымъ сердцемъ приносить три-святое словословіе и благодареніе о великихъ дарахъ Божіихъ, особенно же молимся о успокоеніи всѣхъ отцевъ, матерей, и чадъ, и братій, и сестеръ нашихъ, почившихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. Итакъ сейчасъ, послѣ

обѣдни, мы будемъ молиться и о себѣ и о покойникахъ нашихъ. О себѣ, чтобы Господь услышалъ нашу молитву, ниспослалъ намъ щедроты Свои, простилъ согрѣшенія наши, ниспослалъ намъ благодать Духа Святаго. О покойникахъ нашихъ, чтобы Онъ упокоилъ души ихъ, *идъже присъщае тѣ святѣ лица Божія*, искупительною крестною жертвою Господа нашего Иисуса Христа и содѣйствіемъ Святаго Духа—Господа животворящаго. Усилимъ же нашу молитву, съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ будемъ молить Господа, да не лишитъ насъ благодати Духа Святаго и отшедшихъ братій нашихъ своей великой милости.

Особое праздничное торжество видимъ мы сегодня и въ убранствѣ храма Божія, какое полагается только одинъ разъ въ году. Какъ видите, святыя иконы украшены нынѣ зелеными древесными вѣтвями и цвѣтами. Откуда обычай этотъ и что означаетъ онъ? Въ ветхомъ завѣтѣ, т. е. когда еще ожидали только пришествія на землю Избавителя міра, Испытателя людей, былъ тоже праздникъ-пятидесятницы, въ память того, что въ пятидесятый день послѣ исхода евреевъ изъ Египта въ пустынь данъ былъ имъ отъ Бога законъ. Въ праздникъ этотъ былъ у нихъ обычай приносить для посвященія Богу начатки плодовъ, которые въ той сторонѣ, гдѣ жили евреи, къ этой порѣ уже поспѣвали, и свои буши, т. е. палатки, шалаши по нашему, въ которыхъ они выходили изъ домовъ на это время, украшать листьями и плодами. Обычай этотъ сохранялся до временъ Христа Спасителя. Несомнѣнно, что и іерусалимская горница, гдѣ Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ день Пятидесятницы, была, по обычаю ветхозавѣтному, также украшена древесными вѣтвями и цвѣтами. Отъ апостоловъ и христіанъ іерусалимскихъ этотъ благочестивый обычай перешелъ и ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа и сохранился неизмѣнно

до нашихъ временъ. Значить обычай этотъ древній, нужно хранить его. Что же означаетъ онъ? Какъ древніе евреи, принося начатки плодовъ, посвящали ихъ Господу Богу, Который даетъ всему жизнь: такъ мы, вѣрующіе въ Христа, украшая храмы Божіи зелеными древесными вѣтвями и цвѣтами—начатками обновляющейся весны, приносимъ даръ Духу Животворящему и обловляющему все, что растеть и живетъ. Послѣ холодной зимы радостно для насъ оживленіе природы: радостно смотримъ мы на распускающіяся деревья, пробивающуюся зеленую травку, любуемся цвѣтами. Кто виновникъ оживленія природы? Онъ—Духъ Св. Животворящій. Ему—то мы сегодня и приносимъ въ даръ начатки обновившейся весны, у кого что есть подъ руками—кусты растений, зеленая вѣтви деревъ, цвѣты, траву. Обновившуюся жизнь растений приносимъ въ даръ жизни Подателю, т. е. Тому, въ рукахъ Котораго жизнь всего живущаго на землѣ и наша жизнь—Духу Святому. Украшая храмы Божіи зеленью и цвѣтами, мы не забываемъ также украшать ими и свои жилища,—и этотъ обычай тоже древній и имѣетъ тотъ же смыслъ.

Такъ, братія, мы теперь знаемъ, чѣмъ особеннымъ отличаетъ богослуженіе въ настоящій день, о чемъ и за кого молиться призываетъ насъ святая церковь, и что значить—украшать храмъ Божій и свои жилища зеленью и цвѣтами. Вознесши сердечную молитву Духу Святому и за себя и за покойниковъ нашихъ, постараемся великій этотъ день провести по христіански. Помня, что мы жилище Духа Святаго, воздержимся отъ объяденія, пьянства и отъ всякаго грѣха; очищая, украшая жилища свои зеленью и цвѣтами, позаботимся и о чистотѣ и красотѣ души, чтобы и душа наша была чиста, и на душѣ у насъ было также весело и спокойно, какъ чисто и приятно въ домѣ. Въ усиленной и слезной молитвѣ воззовемъ къ Господу: Царю

небесный, Утѣшителю—Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша». Аминь.

ПЕРВОСВЯЩЕНСТВО ХРИСТОВО ПО УЧЕНІЮ АП. ПАВЛА ВЪ ПОСЛАНИИ КЪ ЕВРЕЯМЪ ¹⁾.

Показавши въ прежде сказанномъ опасность отпаденія отъ вѣры, апостолъ изображаетъ теперь это самое поразительнымъ сравненіемъ и этимъ представляетъ основаніе прежде сказанному *невозможно... какъ обновляти съ объективной его стороны: земля бо пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, и мизе и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Бога; а износящая тернія и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, ея же кончина во пожженіе.*—Напитанная обильнымъ дождемъ земля служитъ образомъ человѣка, какъ изобразилъ его апостолъ въ ст. 4 и д., именно такого человѣка, на котораго обильно излилась благодать Божія, который позналъ истину христіанства, вкусилъ его сладости и испыталъ на себѣ благодатныя дѣйствія Божіи. Если же такая земля, кромѣ плодотворнаго дождя заботливо воздѣлываемая еще своимъ владѣльцомъ, приноситъ хорошіе плоды, то и впродъ она благословляется Богомъ, что и обнаруживается все большимъ и большимъ ея плодородіемъ. Но если напротивъ эта удобренная плодотворнымъ дождемъ и усердно воздѣланная человѣкомъ земля приноситъ только терніе и волчець, то она проблинается Богомъ, виновникомъ всякаго благословенія и наконецъ сожигается, чтобы на-

¹⁾ См. № 13-й.

всегда оставаться бесплодною (ср. Второз. 29, 22). Безъ образа смыслъ здѣсь будетъ слѣдующій: если человѣкъ, подвергаемый предварающею благодатию Божіею, съ вѣрою принявъ въ свое сердце сѣмена слова Божія и, пребывая твердымъ въ вѣрѣ, приноситъ достойные его плоды, то удостоивается все большей и большей благодати Божіей. Ибо «кто имѣетъ, тому и дано будетъ». Но если онъ производитъ такіа дѣла, которыя происходятъ не изъ *вѣры*, а изъ испорченной его *природы* (терніе и волчцы) и этимъ оказываетъ противодѣйствіе божественной благодати, то и Богъ отвращается отъ него съ своею благодатию. Ожесточенный внутри и оставленный вовнѣ благодатию Божіею, онъ наконецъ совершенно отпадаетъ отъ вѣры и для него становится невозможнымъ обратиться къ покаянію. — *Ими же* — *οἱ οὖν* — въ Вульгатѣ переводится а *quibus* и слѣдовательно подъ этимъ разумѣются *воздѣлывающіе* землю, работники, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны также считаться и *обладателями*, хозяевами воздѣланной земли. Но такъ какъ *διὰ* съ винительнымъ означаетъ *для, ради*, то правильное разумѣть здѣсь *владѣльцовъ* земли и переводить «для которыхъ», какъ и переведено въ нашемъ русскомъ изданіи Новаго Завѣта. — Относительное мѣстоимѣніе *ἐν ᾧ* ст. 8. можно относить не къ слову *клятвы κατέρας*, но къ слову *земля γῆ*. — *Въ пожженіи* *ἐν τῷ κῆρῳ* — гебраизмъ вмѣсто *пожженіи* *ἢ κῆρῳ*.

Ст. 9 и д. Апостоль, такимъ образомъ, въ рѣзкихъ чертахъ показалъ своимъ читателямъ опасности отпаденія отъ христіанства. Но чтобы не привести ихъ въ уныніе, или не оттолкнуть ихъ отъ себя, онъ, далѣе, съ дружескою снисходительностію говоритъ имъ, что, по милости Божіей, съ ними это не случится: *надѣмся же о васъ, возлюбленніи, лучицхъ, и придерживающихся спасенія, аще тако и глаголемъ*. Онъ называетъ своихъ читателей *воз-*

любленными, чтобы показать имъ, какъ дороги они его сердцу, и увѣрить ихъ, что кажущаяся суровость его словъ проистекаетъ изъ его къ нимъ любви. Такъ нерѣдко дѣлаетъ ап. Павелъ, послѣ строгихъ упрековъ, употребляя выраженіе *братія, чада*, чтобы показать, что гнѣвъ его проистекаетъ изъ любви (ср. Гал. 4, 12. 19). — *Лучшихъ* τῶν κρείττωνων, т. е. »въ лучшемъ состояніи«, чѣмъ когда своимъ отпаденіемъ отъ вѣры привлекли бы себѣ отверженіе отъ Бога; слово *лучшихъ* стоитъ, поэтому, въ противоположность къ слову *непотребный* ст. 8. — *Придерживающихся спасенія* — ἐχόμενα σωτηρίας. Греч. глаголь ἐχέουσι τινος (собственно *держатся за что*) часто употребляется для обозначенія того, что тѣсно связывается съ другимъ, непосредственно слѣдуетъ за нимъ, близко къ нему; слѣдовательно, слова: *придерживающихся спасенія*, или »что близко спасенію« поставлены въ соотвѣтствіе словамъ ст. 8. *клятвы близъ*. Въ словахъ же: *еще и тако глаголемъ*, апостоль обращается къ сказанному въ 5, 11 — 6, 8: »хотя я и слишкомъ строго говорилъ къ вамъ«.

Ст. 10. Надежда апостола, что съчитателями его не случится отпаденія отъ Бога, основывается на любви, господствовавшей въ средѣ ихъ и обнаруживавшейся, а также и продолжавшей обнаруживаться въ пособіи вѣрующимъ. Такая любовь не останется не награжденною Богомъ: *не обидливъ бо Богъ, забытій дѣла вашего и труда любви, юже покажете во имя его, послуживше святымъ и служаще*. Въ подлинномъ текстѣ начало этого стиха читается: ὅτι ὁ κύριος θεὸς ἐπιτιμείσθαι и эти слова не въ томъ смыслѣ нужно понимать, какъ если бы апостоль хотѣлъ сказать, что у читателей его *невозможно* отпаденіе отъ вѣры, именно ради добрыхъ ихъ дѣлъ, которыя они дѣлали и дѣлаютъ, и что иначе Богъ явился бы несправедливымъ; но съ другой стороны слово θεός нельзя и на столько ослабить,

чтобы въ приведенныхъ словахъ усматривать только выраженіе увѣренности, что Богъ съ благоволеніемъ будетъ взирать на дѣла любви ихъ. Напротивъ въ словѣ *ἀδικος* высказывается безъ сомнѣнія та мысль, что награда человѣку за истинно добрыя его дѣла, вслѣдствіе обѣщанія Божія, принадлежитъ ему по нѣкоторому праву, что онъ можетъ имѣть на нее въ нѣкоторомъ смыслѣ право. *Дѣла вашего*—*τῶν ἔργων ὑμῶν* означаетъ вообще »дѣйствія ваши, вашъ образъ дѣйствій«; въ выраженіи *труда любви*—*κόπου τῆς ἀγάπης* точнѣе опредѣляется, что указанные дѣйствія относятся къ любви къ ближнимъ. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, какъ наприм. у Лахмана и Тишендорфа, а также и въ Вульгатѣ, слово *τῶν κόπου* опускается; по мнѣнію нѣкоторыхъ оно въ это мѣсто внесено изъ 1 Сол. 1, 3. Выраженіе *во имя его*—*εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ* допускаетъ двоякій смыслъ: оно можетъ во-первыхъ означать *цѣль*, какою они имѣли въ виду при совершеніи своихъ дѣлъ любви: они совершали ихъ »во имя Божіе«, т. е. для имени Божія, къ прославленію его. Въ этомъ смыслѣ *εἰς τὸ ὄνομα* равнозначительно *διὰ τὸ ὄνομα*, ради имени, какъ объясняетъ св. Златоустъ. Во вторыхъ *εἰς τὸ ὄνομα* можетъ быть понимаемо какъ *предметъ* любви: »любовь, какою вы показали къ имени Божію«, т. е. къ Богу въ заботливости о своихъ ближнихъ, поелику Богъ на все, что мы дѣлаемъ своимъ ближнимъ, взираетъ, какъ если бы все это мы дѣлали для Него. Такъ толкуютъ это выраженіе Теофилактъ, Эразмъ, Юстиніанъ. Последнее объясненіе заслуживаетъ предпочтенія. Эта любовь къ Богу, говоритъ апостоль, обнаружилась и продолжаетъ обнаруживаться дѣлами любви и помощи къ сохристіанамъ (*святымъ*). Выраженіе *служить*—*διακονεῖν* въ Новомъ Завѣтѣ часто употребляется въ смыслѣ оказанія услугъ больнымъ и нуждающимся доставленіемъ матеріальныхъ для нихъ пособій (ср. Рим. 15, 25. 2 Кор. 8, 8. 19. 20. 9, 1. Дѣян. 11, 29). Здѣсь нужно вспо-

мнить о дѣлахъ благотворенія, какія господствовали въ первенствующей христіанской церкви въ Іерусалимѣ (Дѣян. 4, 34 и д.).

Ст. 11 и д. *Желаемъ же, да кійждо васъ являетъ тожде тщаніе ко извѣщенію упованія даже до конца, да не лѣниви будете, но раздражители наслѣдствующихъ обѣтованія впрою и долготерпніемъ.* Въ этихъ словахъ апостоль выражаетъ сердечное, страстное (*ἐπιθυμοῦμεν*) желаніе, чтобы не охладѣвала ревность его читателей въ совершеніи дѣлъ любви. Эта ревность должна быть направлена *къ извѣщенію упованія даже до конца* (*πρὸς τὴν πληροφορίαν τῆς ἐλπίδος ἑχρητέλους*), т. е. до того пункта, гдѣ надежда исполнится, а это совершится у цѣли (*τέλος*), гдѣ желаніе перейдетъ въ обладаніе. Въ основаніи всего выраженія лежитъ нерѣдко употребляемый ап. Павломъ образъ древнихъ ристалищъ, на которыхъ всѣ борцы все свое вниманіе обращали на цѣль и съ величайшею ревностію старались достигнуть ее. Эту цѣль они всегда должны имѣть предъ глазами, чтобы не быть лѣнтивными и вялыми въ борьбѣ вѣры; и въ образецъ они должны себѣ взять тѣхъ, которые вѣрою и терпѣніемъ достигли своей цѣли, исполненія того, что имъ обѣщано отъ Бога. При выраженіи *наслѣдствующихъ* (*κληρονομοῦντες*) апостоль имѣлъ въ виду *патріарховъ* и, какъ открывается изъ ст. 13—15, первѣе всего Авраама; но не однихъ только патріарховъ, а и всѣхъ вѣрующихъ. Поэтому и употреблена форма *настоящаго* времени. Вулгата переводитъ *haere ditabunt*, слѣдовательно разумѣеть здѣсь только *вѣрующихъ*.

Ст. 13 и д. Сказанное прежде вообще апостоль теперь выясняетъ примѣромъ величайшаго героя вѣры въ ветхомъ завѣтѣ, *Авраама: Аврааму бо обѣтованая Богъ, понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися, клятся собою, глаголя: »воистину, благословя благословлю тя, и умно-*

жая умножу тя», и тако долготерпѣвъ, получи обѣтованіе.—*Бо* (*γάρ*) по смыслу относится къ ст. 15-му, гдѣ содержится главная мысль; стихи же 13 и 14, по мысли, содержатъ только предварительныя понятія. Правильнѣе было бы такъ выразиться: »поелику Авраамъ, когда Богъ далъ ему обѣтованіе и подкрѣпилъ клятвою, только своимъ долготерпѣніемъ и вѣрою наслѣдовалъ обѣтованіе«, т. е. дѣйствительно получилъ обѣщанное. Апостолъ же посредствующую мысль, что Богъ данное Аврааму обѣщаніе запечатлѣлъ клятвою, выставляетъ какъ главную мысль, потому что здѣсь дѣло шло о томъ, чтобы выставить на видъ, какъ твердо стоитъ это обѣтованіе и съ какою увѣренностію мы можемъ утверждаться на ономъ. Ибо данное Аврааму обѣтованіе, хотя по *буквальному* выраженію относилось первѣе всего къ *тѣлесному* потомству, имѣло за тѣмъ отношеніе и къ ожидаемому во Христѣ спасенію, слѣдовательно имѣетъ значеніе и въ отношеніи къ потомству его по *духу*, т. е. къ вѣрующимъ, такъ какъ онъ есть отецъ всѣхъ вѣрующихъ (ср. Рим. 4, 11 и д.). Выраженіе, что Богъ *клялся* для означенія твердости своего обѣщанія, нужно понимать антропоморфически; потому что въ собственномъ смыслѣ Богъ не можетъ клясться, такъ какъ клятва есть подтвержденіе сказаннаго указаніемъ на свидѣтеля, который не можетъ быть обманутымъ и обмануть. Такой же свидѣтель есть одинъ Богъ. Но Богъ же не можетъ Самъ Себя призывать во свидѣтели, а слѣдовательно и клясться въ собственномъ смыслѣ.—Ст. 14. Здѣсь приводятся слова Іеговы изъ Быт. 22, 17. Но вмѣсто: *умножу сѣмя твое*, какъ читается у LXX, апостолъ пишетъ: *умножу тя*, вѣроятно, чтобы ослабить отношеніе этого обѣщанія къ *тѣлесному* только потомству Авраама, и больше обратить вниманіе читателя къ духовному потомству, которое онъ получилъ чрезъ Христа. Вмѣсто чисто греческаго *ἡμεῖς* истин-

но, какъ читается въ общепринятомъ текстѣ (Recepta), Лахманъ и Тишендорфъ (edit. 7), на основаніи чтенія въ большей части кодексовъ (A. B. D. E. al.) приняли чтеніе $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \nu\alpha$. Это $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \nu\alpha$, встрѣчающееся и у LXX, произошло изъ смѣшенія греческой *клятвенной* формулы $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \nu\alpha$ съ *евреизированнымъ* $\nu\alpha$, которое соответствуетъ $\nu\alpha$. Вульгата также читала $\epsilon\iota\ \mu\eta\ \nu\alpha$, такъ какъ въ ней стоитъ nisi, каковое выраженіе равнымъ образомъ нужно переводить «истинно». Слѣдовало бы все это выразить такъ: «если Я не благословлю тебя... то не буду Я Иегова» (см. гл. 3, 11).— Соединеніе причастія съ изъявит. наклоненіемъ глагола: $\epsilon\delta\lambda\omicron\upsilon\gamma\alpha\iota$ $\epsilon\delta\lambda\omicron\upsilon\gamma\eta\varsigma$ [x. п. 2] *благословля* *благословлю* и т. д.—гебраизмъ, выражающій усиленіе понятія, заключающагося въ глаголь: «*весьма* благославлю тебя и проч.»—Ст. 15. *И тако* ($\kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$) относится къ *получи* ($\epsilon\pi\epsilon\sigma\tau\omicron\chi\eta\varsigma$) и вставленное причастіе $\mu\alpha\kappa\rho\tau\epsilon\rho\pi\eta\nu\epsilon\iota\varsigma$ *долготерпливъ* служитъ къ дальнѣйшему объясненію $\epsilon\pi\epsilon\sigma\tau\omicron\chi\eta\varsigma$: «такимъ образомъ, именно своимъ долготерпѣніемъ, получилъ онъ обѣтованіе, т. е. предметъ обѣтованія». Это данное Аврааму обѣтованіе въ собственномъ и высочайшемъ смыслѣ относилось, какъ уже сказано, ко *Христу*, сыну Авраама $\chi\alpha\tau'\epsilon\beta\epsilon\sigma\chi\eta\upsilon$, къ которому относились все обѣтованія ветхаго завета. Но нужно замѣтить, что въ этомъ же посланіи ниже 11, 39. говорится о древнихъ патриархахъ: *И сии вси послушествовани бывше върою* (т. е. хотя сохранили свидѣтельство вѣры), *не пріиша обѣтованія* (т. е. обѣщаннаго, Христа и Его царства). Равнымъ образомъ 11, 13. о патриархахъ сказано: *но върѣ умроша сии вси, не пріемше обѣтованій, но издали видѣше я и цѣловаше*. Какъ же нужно понимать здѣсь слова, что Авраамъ получилъ обѣтованіе?—Отвѣтъ на это легко дается изъ сущности божественнаго обѣтованія и изъ свойства вѣры. Когда Богъ даетъ обѣтованія, то Онъ не только произноситъ исчезающіе звуки и слова, которые,

будучи не дѣйствены въ настоящемъ, только исполнились бы въ будущемъ; но Онъ вмѣстѣ въ *зародышъ* даетъ и общаемое. Когда на примѣръ, послѣ грѣхопаденія Господь общалъ прародителямъ Искупителя, то въ сознаниі людей тотчасъ и началось искупленіе, Искупитель началъ свои приготовительныя дѣйствія. Такъ и здѣсь. Когда Богъ далъ Аврааму обѣтованіе благословить его и умножить его сѣмя, то возбудилъ въ Авраамѣ уже умершую въ немъ производительную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ вложилъ въ него зародышъ плода, изъ котораго произошли все колѣна израильскія и наконецъ возросло спасеніе міру. Этотъ зародышъ обѣтованія и приняли вѣрою ветхозавѣтные праотцы и твердо сохранили его; ибо вѣра, какъ говоритъ апостолъ ниже 11, 1., есть *уповаемыхъ извѣщеніе*, т. е. сущность, осуществленіе ожидаемаго. Въ этой вѣрѣ и принимали патриархи Искупителя и дѣло Его искупленія, слѣдовательно дѣйствительно получили обѣтованіе, хотя и не видѣли его *внѣшняго* исполненія, а только издали смотрѣли и привѣтствовали.

Ст. 16 и д. Апостолъ изображаетъ теперь, дальше, почему Богъ *клятвою* подтвердилъ свое обѣщаніе и именно *клятвою Самимъ Собою*, и какія требованія отъ насъ заключаются въ этомъ. Онъ выходитъ при этомъ изъ предположенія, что данное Аврааму обѣтованіе относится ко *спасенію во Христѣ*, и что слѣдовательно въ совершеніи своемъ оно имѣетъ все еще значеніе и для насъ. Онъ говоритъ *человѣцы бо большимъ кленутся и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть*. Союзомъ *бо* этотъ стихъ связывается съ ст. 13. — *Большимъ* нужно принимать за *мужескій* родъ и разумѣть здѣсь *Бога*. Слово-*прекословіе* *ἀτιμωσία* означаетъ какъ «противорѣчіе» словамъ другаго, такъ и «споръ» между двумя партіями. Здѣсь умѣстише всего первое значеніе, такъ какъ

подъ этимъ выраженіемъ тутъ нужно разумѣть то, что запечатлѣнное *клятвою* обѣщаніе Божіе выше всякаго противорѣчія, всякаго сомнѣнія. — *Во извѣщеніе* — ἐν βεβαίωσιν относитъ не къ подлежащему *клятва* — ὁ βρκος: »данная въ подтвержденіе клятва« — потому что въ такомъ случаѣ должно бы было стоять ὁ εἰς βεβαίωσιν βρκος; но къ сказуемому *кончина* — πέρας, такъ что смыслъ долженъ быть такой: »клятва есть конецъ всякому противорѣчію и служить въ подтвержденіе«. Это мѣсто ясно говоритъ за позволительность клятвы (см. Матѳ. 5, 24 и д.). — Ст. 17 и д.: *Вз немъ же лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія не преложное совѣта своего, ходатайствова клятвою: да двѣма вещми непреложными, вз нихъ же невозможно солгати Богу, крѣпкое утѣшеніе имамы приближиши ятися за предлежащее упованіе, еже аки кѣтву имамы души тверду же и извѣстну, и входящую во внутреннѣйшее завѣсы, идѣже предтеча о насъ виде Исусъ, по чину Мелхиседекову первосвященникъ бывъ во вѣки.* — *Вз немъ же* — ἐν ᾧ »поэтому« (Рим. 8, 3), т. е. при такихъ обстоятельствахъ, когда дѣло такъ ставится, что клятва служить вѣрнѣйшимъ подтвержденіемъ сказаннаго, *поэтому* Богъ и проч. Слѣдов. *вз немъ же* нужно соединять съ *ходатайствова клятвою*. *Лишше* — περισσώτερον отнѣсится къ *показати*: такъ какъ Онъ хотѣлъ подтвердить больше, чѣмъ простымъ обѣщаніемъ; но нельзя этого толковать такъ, какъ думаютъ нѣкоторые, »излишне, такъ какъ въ этомъ вообще нѣтъ нужды«. Подъ *наслѣдниками обѣтованія* нужно разумѣть сначала *патриарховъ*, а потомъ вообще *всѣхъ вѣрующихъ*, а подъ *совѣтомъ* — βουλῆ — божественное опредѣленіе благословить и умножить Авраама, т. е. произойти изъ его сѣмени спасенію міра, Мессіи. — *Ходатайствова* — ἐπιτίθεται »употребилъ въ посредство (обѣтованія) клятву«; клятва была какъ бы посредникомъ и поручителемъ между обѣща-

ніемъ Божиимъ и людьми. Можно разумѣть это и такъ, что Богъ выступилъ съ клятвою, какъ бы посредствующее лице между Нимъ Самимъ, обещающимъ и людьми. Поэтому мысль ст. 16 и 17 будетъ слѣдующая: такъ какъ у людей клят-
 ва, какъ конецъ всякаго прекословія, служитъ подтверждені-
 емъ сказанному, то и Богъ къ своему обѣщанію присовоку-
 пилъ и клятву, чтобы, снисходя человѣческой слабости, тѣмъ
 большую дать увѣренность наслѣдникамъ обѣтованія.—Ст. 18.
Двѣ непреложныя вещи, при которыхъ невозможно Богу сол-
 гать, суть *обѣтованіе* и *клятва*. Уже одного обѣщанія было
 бы достаточно, такъ какъ Богъ *истиненъ*; но на сколько
 же мы должны быть увѣрены послѣ того, какъ Онъ свое
 обѣщаніе запечатлѣлъ еще клятвою.—*Ятися* — *κρατῆσαι* допу-
 скаетъ двойное сочетаніе. Можно во-первыхъ соединять это
 слово съ *утѣшеніе* — *παράκλησις* и понимать послѣднее выра-
 женіе въ значеніи »ободренія«; въ такомъ случаѣ слово
прибѣгшии — *οἱ καταφυγόντες* будетъ имѣть самостоятельное зна-
 ченіе: »убѣжавшіе« съ прибавочнымъ понятіемъ найденной
 защиты, слѣдовательно »скрывшіеся«. Поэтому нужно было
 бы перевести: »дабы мы, сокрывшіеся, имѣли сильное обо-
 дреніе твердо держаться подлежащей надежды«, и смыслъ
 здѣсь былъ бы такой: несомнѣнность обѣщанія божествен-
 наго должна служить для насъ, убѣжавшихъ отъ мірскихъ
 тревоженій и сокрывавшихся въ церкви, сильнымъ обо-
 дреніемъ — неизмѣнно держаться въ вѣрѣ того, что высказано
 въ обѣщаніи и что составляетъ предметъ нашей надежды.
 Но лучше *κρατῆσαι* — *ятися* ставить въ зависимости отъ
καταφυγόντες — *прибѣгшии* и *παράκλησις* принимать въ значеніи
утѣшенія, какъ это значеніе удержано въ нашемъ славян-
 скомъ переводѣ и въ Вульгатѣ. Въ такомъ случаѣ смыслъ
 получится слѣдующій: несомнѣнность божественнаго обѣща-
 нія должна служить для насъ великимъ утѣшеніемъ въ стра-
 даніяхъ и бѣдствіяхъ этой жизни, — для насъ, которые въ

вѣрѣ уже обладаемъ предметомъ обѣщанія, подлежащую надеждою. Но въ томъ и другомъ случаѣ *упованіе*— *ἐλπίς* какъ уже видно изъ выраженія *предлежащее*, нужно понимать объективно какъ *предметъ* надежды; это *предлежащее упованіе* есть потому *упованіе отложенное на небесахъ*, о которомъ говоритъ апостоль Кол. 1, 5. (ср. Тит. 2, 13), именно *вѣчное блаженство*. Но такъ какъ ожидаемый предметъ въ зародышѣ чрезъ вѣру становится въ душѣ уже настоящимъ, такъ какъ живая вѣра заключаетъ въ себѣ *осуществленіе* ожидаемаго; то объективное и субъективное значеніе *надежды* тѣсно связывается, и потому апостоль продолжаетъ дальше въ ст. 19 и 20, принимая это слово въ субъективномъ его значеніи.—Ст. 19. *Еже*— * нужно соединять съ предшествующимъ ближайшимъ словомъ *упованіе*, а не съ дальнѣйшимъ *утѣшеніе*. Объ этомъ христіанскомъ упованіи говорится, дальше, у апостола, что оно есть *аки котва* (якорь) *души твердая и извѣстная* (надежный). Надежда и у свѣтскихъ писателей древности изображается подъ образомъ якоря; такъ какъ въ бурю и непогоду надежда пловца на спасеніе полагается наконецъ въ якорѣ. Объ этомъ якорѣ христіанской надежды говорится, далѣе, что онъ «входитъ во внутреннѣйшее завѣсы», и этими словами апостоль перемѣняетъ свою рѣчь на другой образъ, заимствуя его отъ іудейскихъ *священныхъ мѣстъ* богослуженія. Въ скинии было двѣ завѣсы: одна предъ *Святое*, по еврейски называемая *כֶּכֶבֶת*, а у LXX *καλύπτρα* или *ἐπισκαστρον*; другая же предъ *Святое Святыхъ*, называемая въ еврейскомъ текстѣ *כֶּכֶבֶת*, а у LXX *καταπέτασμα*. Следовательно *внутреннѣйшее завѣсы* есть названіе *Святая Святыхъ*, которое здѣсь употреблено какъ образъ *неба*. Какъ дѣйствительный якорь ввергается въ глубину моря и тѣмъ больше представляетъ надежности, чѣмъ глубже вкапывается въ дно; такъ и якорь христіанской

надежды, данный человѣку съ неба, стремится снова къ небу и дотоле не останавливается, пока не найдетъ твердой почвы въ Богѣ, гдѣ онъ можетъ укрѣпиться. — Ст. 20. Въ это Святое Святыхъ вошелъ сначала *о насъ*, т. е. для нашего спасенія и искупленія Іисусъ Христосъ, какъ *первосвященникъ*; ибо Іисусъ Христосъ восшелъ на небо съ своею кровію, т. е. съ своею искупительною жертвою, чтобы тамъ всегда приносить ее своему небесному Отцу (ср. 9, 12. 24. 10, 19 и д.). Если развивать далѣе двойственный образъ, которымъ воспользовался здѣсь апостолъ, то по первому образу міръ есть море, человѣкъ — пловецъ, блаженная будущность — отдаленный берегъ, къ которому онъ устремляется, надежда — якорь, которымъ онъ укрѣпляется во время бѣдствій и опасностей. По второму образу, міръ есть дворъ скиинъ, небо — святое святыхъ, Христосъ — первосвященникъ, входящій сначала въ святое святыхъ, чтобы и насъ ввести туда. — Послѣдними словами: *по чину Мелхиседекову первосвященникъ бывъ во вѣки*, апостолъ возвращаетъ къ сказанному въ 5, 10. и, послѣ сдѣланнаго читателямъ порицанія и увѣщанія, чтобы возбудить въ нихъ твердость въ вѣрѣ, онъ переходитъ теперь къ развитію богатаго содержанія, заключающагося въ приведенномъ выше псаломскомъ изрѣченіи, именно, что Христосъ есть священникъ по чину Мелхиседекову.

X. 0.

ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКІЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ СИМВОЛИЗМЪ ¹⁾.

Въ самыхъ древнихъ письменныхъ христіанскихъ памятникахъ, каковы *Апостольскія Постановленія*, Церковь Христова всегда изображалась, какъ судно, или ко-

¹⁾ См. № 20—я.

рабль: апостолы суть рыболовы, — кормчіе, которые управляютъ этимъ великимъ кораблемъ, этимъ *ковчегомъ*, внѣ котораго нѣтъ спасенія. Вотъ то мѣсто изъ *Апостольскихъ Постановленій*, гдѣ эта идея Церкви развита во всѣхъ своихъ подробностяхъ — въ живой и интереснѣйшей картинѣ собраній первоначальной Церкви: »Епископъ, сказано здѣсь, когда ты сдѣлаешь собраніе слугъ Божіихъ, позаботься, *патронъ этого великаго корабля*, о томъ, чтобы соблюдены были здѣсь порядокъ и благопристойность. Діаконы, подобно *перевозчикамъ*, назначуть мѣста *пассажирамъ*, которые суть вѣрующіе... Прежде всего зданіе да будетъ длинное на подобіе судна, и обращенное на востокъ, имѣющее съ каждой стороны, въ томъ же направленіи, смежныя помѣщенія, *pastophorium*. Посреди возсядетъ епископъ, имѣя со всѣхъ сторонъ сѣдалища для своихъ священниковъ. Діаконы стоя, одѣтые такъ, чтобы могли свободно ходить, когда будетъ нужно, стануть исполнять обязанность матросовъ, управляющихъ сторонами корабля. Они будутъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы остальное собраніе — міряне соблюдали предписанный порядокъ и чтобы женщины, отдѣленныя отъ другихъ вѣрующихъ, хранили молчаніе. Въ срединѣ чтець съ возвышеннаго мѣста (амвона) будетъ читать книги ветхаго завѣта, и послѣ его чтенія другой начнетъ пѣніе псалмовъ, которое продолжится народомъ. Потомъ будутъ разсказываться дѣянія Апостоловъ и посланія св. апостола Павла. Послѣ чего діаконъ, или священникъ сдѣлаетъ чтеніе изъ евангелія, которое всѣ, какъ духовенство, такъ и народъ, да слушаютъ сгоя и въ молчаніи. За тѣмъ священники одинъ за другимъ и наконецъ епископъ будутъ поучать народъ; при входѣ со стороны мужчинъ — привратники, а при входѣ со стороны женщинъ — діакониссы, представляютъ также извѣстнаго человѣка на суднѣ, наблюдающаго за входомъ пассажировъ«. Въ слѣдъ

за *Апостольскими Постановленіями*, тѣ же взгляды на Церковь и положеніе вѣрующихъ, какъ членовъ ея, находится въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви, — тѣже представленія были и общимъ достояніемъ всѣхъ вѣрующихъ въ древности, такъ что все ученіе христіанской древности въ этомъ отношеніи можно собращенно выразить въ слѣдующихъ словахъ: »Мы предупреждены, что мы находимся въ мірѣ, какъ въ морѣ, которое по обыкновенію колеблется и возмущается свирѣпостію вѣтровъ, и которое переплыть съ безопасностію можно только въ суднѣ Церкви«. Отсюда понятно, почему употребленіе эмблемъ, взятыхъ изъ области водной стихіи, играетъ столь великую роль въ древне-христіанскомъ религіозномъ символизмѣ. Обозрѣвая символическія изображенія на христіанскихъ памятникахъ, мы находимъ, что чаще всего и на памятникахъ самой глубокой древности нельзя встрѣтить никакихъ другихъ символическихъ изображеній, кромѣ изображеній *якоря, корабля, маяка, и-особенно рыбы, и прочихъ изображеній* этого рода, съ которыми первые христіане соединяли столько глубоко-знаменательныхъ событій изъ божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка, и столько высоко-поучительныхъ уроковъ. Чтобы понять всю важность этихъ символическихъ изображеній, а также и то таинственное значеніе, которое первые христіане соединяли съ ними, представимъ объясненіе таинственного значенія символическихъ изображеній—1) *якоря*, 2) *корабля*, 3) *маяка*, 4) *рыбы* и 5) *рыбака*.

1) Якорь.

Символическій знакъ якоря ведетъ свое начало изъ новаго завета и принадлежитъ къ числу символовъ, весьма часто употреблявшихся съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства. По свидѣтельству св. Климента александрійскаго, якорь

(*ἡ ἀγκυρα σωτηρίας*) былъ однимъ изъ главныхъ символическихъ изображеній, которыми первые христіане украшали свои перстни, и нѣсколько драгоценныхъ вещей этого рода съ отпечаткомъ якоря дошло до настоящаго времени.

Якорь, понимаемый въ его прямомъ и естественномъ значеніи, составляетъ надежду и часто единственное пособіе для мореплавателей во время грозы и бури. Поэтому всѣ древніе народы соединяли съ нимъ смыслъ религіозный и называли его священнымъ; поднять священный якорь—говорили они, когда хотѣли выразить дѣйствіе снятія корабля съ якоря. Пэриусъ въ своей книгѣ о іероглифахъ (XVIII.15) говоритъ, что якорь былъ символомъ спасенія и избавленія, *salutis ac praesidii typus constituitur*. Что же касается до первыхъ христіанъ, то подъ символическимъ образомъ якоря они представляли многочисленныя, основанныя на аналогіи, отношенія якоря или вообще къ грозѣ бѣдъ и несчастій, неразлучныхъ съ человѣческою жизнью, или же къ тому тревожному положенію христіанъ среди гоненій, которое, подобно бурному волненію моря, безпрестанно держало въ опасности ладью Христову. Поэтому образъ якоря былъ самымъ древнимъ символомъ, который христіане дѣлали на стѣнахъ и на различныхъ памятникахъ, на своихъ кладбищахъ, съ цѣлю напомнить, что въ бурю враждебныхъ страстей, ожесточившихся на церковь Христову, помощь свыше была тѣмъ якоремъ спасенія, который обезпечивалъ ихъ отъ кораблекрушенія. Таково первое значеніе, которое можно дать символу якоря; оно тоже самое, которое прямо происходитъ отъ значенія, даннаго ему язычниками съ переменною только предмета.

Но надобно полагать, что изображеніе якоря для первыхъ христіанъ больше служило *символомъ надежды*, чѣмъ символомъ спасенія. Якорь—*лозунгъ надежды*—прежде всего, это его христіанское значеніе по преимуществу! *Крѣпкое*

утѣшеніе и мамы, говоритъ апостоль Павелъ, *прибѣгшии ятися за подлежащее упованіе. Ежже аки котву¹⁾* (т. е. якорь) *и мамы души тверду же и извѣстну и входящую во внутреннѣйшее завѣсы, идѣже предтеча о насъ вниде Исусъ* (Евр. 6, 18. 19). Св. Амвросій въ своемъ толкованіи этого мѣста и многіе другіе отцы Церкви, особенно св. Златоустъ также развиваютъ мистическія значенія якоря, именно какъ лозунга христіанской надежды или упованія. Руѣинъ аквилейскій въ своемъ объясненіи псалма 140-го сводитъ всѣ эти значенія вмѣстѣ, когда говоритъ: *»мореплавателю, когда боится бури бросаетъ свой якорь. И мы, если имѣемъ якорь надежды, утвержденный въ Богъ, не побоимся никакой бури, и невзгодъ этого міра«*.

Изложенное объясненіе символа якоря, на основаніи письменнаго преданія, подтверждается самими памятниками христіанскаго искусства. Доказано, что часто символическія изображенія, представленныя на эпитафіяхъ, содержатъ весьма ясный намекъ на имя умершаго. А извѣстный римскій археологъ, кавалеръ Де Росси говоритъ, что онъ три раза находилъ знакъ якоря на надгробныхъ титулахъ (titulus), содержащихъ имена, происходящія отъ слова *надежда* (*ἐλπίς*), а именно: на эпитафіи нѣкотораго христіанина по имени ELPIDIUS и на двухъ другихъ эпитафіяхъ, найденныхъ на кладбищѣ Прискиллы, на могилахъ двухъ женщинъ по имени ELPIZVSA и SPES. Изображеніе якоря также находится внизу эпитафіи: ELPIS ET CVRIACE FECIT, найденной на кладбищѣ святой Агнесы. Ученый кардиналъ Марини представляетъ эпитафію, которая также сопровождается изображеніемъ якоря и двухъ пальмъ: SPES PAX TIBI. Наконецъ изображеніе якоря находится еще въ эпитафіяхъ на могилахъ христіанъ по имени: AGAPES; AGAPETES, AGAPETVS. Итакъ нѣтъ

¹⁾ *Spem quam sicut anchoram habemus animae tutam, читаемъ мы это мѣсто въ латинскомъ текстѣ библіи.*

сомнѣнія, что такое частое повтореніе одинаковыхъ обстоятельствъ не могло быть дѣломъ простаго случая. Впрочемъ, есть примѣръ еще болѣе рѣшительный, — именно: на кладбищѣ Претекстата встрѣчаются нѣкоторые надгробные мраморы безъ надписей, отмѣченные только изображеніемъ крестообразнаго якоря; съ краю же поперечной перекладки его написана единственная буква *Ε*, очевидно составляющая сокращеніе слова *ἐπίς* — надежда.

Изображеніе якоря весьма часто находится на древнихъ гробницахъ простыхъ христіанъ и мучениковъ. Толкователи церковныхъ древностей въ этомъ случаѣ видятъ въ образѣ якоря еще эмблему *непоколебимости въ вѣрѣ и твердости въ мученіяхъ*.

Наконецъ замѣтимъ, что одни Отцы Церкви разсматриваютъ якорь, какъ *символъ совѣсти*, которая своими упреками и предостереженіями препятствуетъ христіанамъ потерпѣть кораблекрушеніе въ безднѣ грѣха, другіе разсматриваютъ его, какъ *символъ убожества и скорбей*, которыя представляютъ для человѣка школу спасительныхъ испытаній, и, очищая духъ его отъ грѣховныхъ наклонностей, твердо ставятъ его на путь добродѣтели.

2) Корабль.

Изображеніе корабля, плывущаго на полныхъ парусахъ, такъ же какъ изображеніе якоря, было однимъ изъ общенароднѣйшихъ символовъ христіанской древности, и — отцы Церкви, занимавшіеся объясненіемъ этого символа, въ многочисленныхъ свидѣтельствахъ своихъ относятъ его къ священнымъ іероглифамъ перваго разряда. На гробницахъ, на которыхъ встрѣчается очень часто, особенно на гробницахъ римскихъ кладбищъ, онъ служилъ символомъ счастливо совершеннаго плаванія; потому что первые христіане разсматривали гробъ, какъ пристань, только отнюдь не въ томъ смыслѣ, что онъ былъ мѣстомъ покоя для тѣла, о которомъ наши отцы по вѣрѣ мало имѣли заботы, но въ томъ

преимущественно, что душа, колеблемая до тѣхъ поръ непостоянными волнами этой тлѣнной жизни, находила здѣсь конецъ ея превратностямъ, переселившись въ другую жизнь, какъ бы въ постоянный, вѣчный городъ.

Послѣдняя цѣль часто указывается посредствомъ изображенія маячнаго огня, который блеститъ вдальгѣ и къ которому корабль направляетъ бѣгъ свой. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ корабль символически изображалъ душу умершаго, которая, какъ доблестная жена, упоминаемая въ книгѣ Причтей (31, 14), *бысть яко корабль, куплю дѣющій издалеча: собираетъ себѣ богатство*, т. е. »подобна кораблю купца, который отплавляется въ дальнюю страну, чтобы добыть себѣ пропитаніе, или богатство«... Вотъ почему, вѣроятно, находятъ иногда имя умершаго написаннымъ на сторонѣ судна, какъ, на примѣръ, въ надгробномъ титулѣ (titulus) Evsebia, описанномъ въ сборникѣ археолога Венедетъ. Это намѣреніе сдѣлать изъ корабля эмблему души, по мнѣнію ученаго Луни, очевидно, обнаруживается также въ изображеніи на одномъ надгробномъ мраморѣ музея Кирхера: здѣсь представлено судно, а на немъ двѣ большихъ глиняныхъ вазы, которыя символически представляли тѣла двухъ христіанъ, похороненныхъ въ этой гробницѣ. Но еще съ большею очевидностію та же цѣль проявляется въ томъ случаѣ, когда на мѣстѣ маячнаго огня надгробный камень представляетъ монограмму имени Христа (замѣняющую здѣсь самаго Спасителя), къ которой корабль, т. е. человѣческая душа, плыветъ на полныхъ парусахъ, какъ къ предмету всѣхъ своихъ желаній и какъ къ наградѣ за ея труды и добродѣтели.

Кромѣ этого значенія, изображеніе корабля служить еще символомъ Церкви, особенно когда онъ изображенъ на хребтѣ рыбы, какъ, на примѣръ, на перстневомъ камнѣ, описанномъ Алеандромъ, а равно и на другомъ драгоценномъ камнѣ въ сборникѣ Франциска Фикорони. Эта рыба,

держащая на своей спинѣ корабль, есть Самъ Иисусъ Христосъ, поддерживающій и сохраняющій свою Церковь. Тотъ же смыслъ имѣеть и слѣдующее изображеніе на *ямшовомъ* камнѣ, описанномъ кардиналомъ Боржіа, гдѣ представленъ кормчій и шесть гребцовъ съ одной стороны корабля, которые предполагаютъ такихъ же шесть гребцовъ съ другой. Понятно, что этотъ кормчій никто другой, какъ Самъ Спаситель, Котораго имя ИСХОН вырѣзано на оборотной сторонѣ камня, — а эти шесть гребцовъ съ одной и шесть съ другой стороны представляютъ символическое изображеніе двѣнадцати апостоловъ. Понимаемый въ этомъ смыслѣ символъ корабля, изображенный въ мѣстахъ христіанскихъ погребеній, свидѣтельствовалъ о томъ, что умершій жилъ и умеръ въ общеніи съ Церковію. При этомъ онъ имѣлъ одно и тоже значеніе съ графическою формулою *in pace* и съ символомъ голубя, изображенного съ масличною вѣтвію во рту. Въ самомъ дѣлѣ, аналогическое значеніе этихъ эмблемъ несомнѣнно, если онѣ иногда всѣ три вмѣстѣ изображаются на одной и той же гробницѣ, какъ это, на примѣръ, можно видѣть на гробницѣ мученика по имени *Genialis*. Здѣсь *голубь* изображенъ на носу корабля, а надпись *Genialis in pace* начерчена вверху надъ кораблемъ. Наконецъ случается, что корабль, изображенный на христіанскихъ гробницахъ, часто по древнему обычаю христіанъ содержитъ одинъ только намекъ на собственное имя умершаго: примѣромъ на это можетъ служить надгробный камень молодой дѣвицы по имени *NABIRA*.

3) Маякъ.

Изображеніе маяка отдѣльно, или вмѣстѣ съ кораблемъ, который представленъ направляющимся къ нему на полныхъ парусахъ, встрѣчающееся въ мѣстахъ христіанскихъ погребеній, указываетъ на *пристань*, гдѣ оканчивается счастли-

вое плаваніе, т. е. предѣлъ земной жизни, полной заслугъ и добродѣтелей,—и на ту награду, которая ожидаетъ христіанина въ концѣ его поприща. Эта символическая цѣль ясно выражается въ эпитафіи одной христіанки по имени FIR-
MIA VICTORIA,— тѣмъ болѣе, что, по остроумному сочетанію, эта эпитафія помѣщена между изображеніями пальмы и вѣнца, эмблемами побѣды, намекающими, сверхъ того, и на ея имя victoria.

Символь маяка грубо изображается на древне-христіанскихъ памятникахъ похотимъ на башню въ четыре этажа—въ видѣ уступовъ, имѣющую на верху горящее пламя и совершенно подобную тому погребальному костру, который представляется на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ древнихъ императорскихъ медалей, особенно на медаляхъ Антонина благочестиваго, Марка Аврелія, Коммода и проч. Это сходство изображеній маяка и погребальнаго костра древнихъ до такой степени поразительно, что даже самъ ученый антикварій Фабретти смѣшалъ ихъ, упустивъ изъ виду конечно то простое обстоятельство, что изображение погребальнаго костра древнихъ, вышедшее изъ обычаевъ древне-римскаго языческаго погребенія, не могло воспроизводиться ни на бакомъ надгробномъ памятникѣ христіанъ, которые никогда не допускали обычая сожигать мертвыхъ.

ВОСКРЕСНІЯ БЕСѢДЫ ¹⁾.

Нитвинскій заводъ, оханскаго уезда. 1862 года февраля 4 дня. Объясняемо было значеніе храма, его внѣшн-
няго вида и устройства.

Одинъ изъ мужчинъ говоритъ: я слышалъ, что если женщина войдетъ въ алтарь, то послѣ того снова святятъ церковь.

—Отъ кого же ты это слышалъ?

¹⁾ См. № 21—2.

— Да отъ своего же брата-мужчинъ.

— Да развѣ женщина нечистое существо?

— Все же имъ почему-то запрещено входить въ алтарь.

— Да вѣдь и мужчинамъ не имѣющимъ священной степени запрещено это: входить въ алтарь могутъ только священники, діаконы и причетники, имѣющіе стихарь. А если старосты, сторожа заходятъ туда для поставленія свѣчей, или другія неосвященныя лица по какой-нибудь надобности; то это дѣлается по нуждѣ и въ нарушение церковнаго правила. Однако послѣ входа въ алтарь мужчины не святятъ же церковь. Нѣтъ, неправильно вы думаете, что однимъ только женщинамъ запрещено входить въ это святое мѣсто храма, и напрасно говорите, что послѣ женщины, если бы она зашла въ алтарь по чему-нибудь, церковь освящаютъ вновь. Церковь освящаютъ вновь только тогда, когда она осквернена будетъ отъ еретиковъ и язычниковъ ругательными и кощунственными дѣйствіями, напр. если язычники, и еретики введутъ въ церковь нечистыхъ животныхъ, или будутъ въ церкви плясать, или какъ иначе наругаются надъ святынею, либо когда она будетъ осквернена убійствомъ и пролитіемъ человѣческія крови, или когда нечистое животное, напр. кошка, собака издохнетъ или родитъ въ церкви, равнымъ образомъ тогда, когда женщина, имѣющая мѣсячное очищеніе, осквернитъ помость алтаря или храма. Да и на этотъ разъ освященіе бываетъ малое, т. е. освященіе воды и окропленіе церкви съ прочтеніемъ особой молитвы, а не полное: престолъ остается ненарушеннымъ. Выходитъ, что толки, которые ты слышалъ, мало справедливы, именно: освящаютъ церковь малымъ освященіемъ тогда, когда женщина во время мѣсячнаго очищенія зайдетъ въ алтарь и осквернитъ въ немъ помость.

Февраля 11. Недѣля мясопустная. Послѣ прочтенія и объясненія евангелія, одинъ спросилъ: воскреснутъ

ли и явятся ли на судъ умершіе отъ пьянства, удавившіеся, утопившіеся и другіе самоубійцы? Говорятъ, что они идутъ прямо въ адъ, а на страшный судъ имъ явятся не для чего.

—А я слышалъ, сказалъ другой, что еретики и чародѣи тоже не явятся на судъ, а идутъ прямо въ адъ

—Нѣтъ неправда; Господь Иисусъ Христосъ сказалъ, что *все сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ*; все, т. е. все безъ исключенія и сотворшіи *благая и сотворшіи злая*, слѣд. и самоубійцы и умершіе отъ пьянства. А въ посланіи апостола Павла написано, что *всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ*; всѣмъ, слѣдов. и еретикамъ и чародѣямъ. А въ церковной пѣсни слышалъ, что поется: *общее воскресеніе прежде твоя страсти увѣряя*. Слышишь ли? воскресеніе называется общимъ, всеобщимъ.

—Читальщица, что по покойникамъ читаетъ, сказывала, что объ этомъ въ псалтири вычитала.

—Должно быть твоя читальщица имѣетъ въ виду слова псалма: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ*, и такъ понимаютъ ихъ, что отъявленные грѣшники не воскреснутъ при всеобщемъ воскресеніи; но вѣдь это не то значить. А ты послушай-ка что въ слѣдъ за этой рѣчью сказано въ томъ псалмѣ. *Не воскреснутъ нечестивіи на судъ*, а потомъ прибавлено: *ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ*. Если тутъ разумѣть воскресеніе, которое будетъ при концѣ міра; то какъ грѣшники не воскреснутъ въ совѣтъ праведныхъ? Это будетъ безсмыслица. *Не воскреснутъ* значить не устоять, т. е. нечестивые не устоятъ на судѣ, не отстоятъ своей виновности, не оправдаются, не смогутъ дать отчета, а грѣшники не устоятъ въ совѣтъ праведныхъ. Вѣдь царь Давидъ писалъ свою псалтирь не по-славянски или не по-русски, а на еврейскомъ языкѣ; съ еврейскаго она переведена на греческій, а ужъ съ греческаго на

славянскій. При переводѣ съ одного языка на другой и вышло, что слово то неточно выражено, настоящій смыслъ его не выдержанъ.

—Такъ вотъ что! Какъ же это въ дому-то Давидовѣ соберутся всѣ племена? Вѣдь множество людей жило на свѣтѣ отъ созданія міра; какъ всѣ они помѣстятся въ одномъ дому? развѣ великъ слишкомъ домъ-то?

—Почему же ты полагаешь, что всеобщій судъ будетъ происходить въ дому Давидовѣ?

—А въ церкви-то во время заутрени поютъ: »въ дому Давидовѣ престолы поставятся и судятся вся племена«.

—Подъ домомъ Давидовымъ тутъ нельзя разумѣть буквально домъ, зданіе, какъ строеніе, — дворецъ Давидовъ. Тоже за заутреней поется антифонъ: »ненавидящій Сіона посрамится отъ Господа«. Сіонъ-гора. Можно-ли ненавидѣть гору? и кто ненавидитъ гору? А тутъ подъ Сіономъ разумѣется столица царства іудейскаго, — Іерусалимъ, котораго часть построена на горѣ Сіонѣ. Также подъ Сіономъ въ буквальномъ смыслѣ надо разумѣть и все царство іудейское, а въ переносномъ церковь Христову. Слѣдовательно смыслъ будетъ такой: ненавидящіе Іерусалимъ, т. е. враги іудейскаго царства и враги Христовой церкви будутъ посрамлены Господомъ. Точно также и подъ домомъ Давидовымъ разумѣется не домъ, какъ зданіе, не дворецъ Давидовъ, а самый Іерусалимъ, въ которомъ находился его домъ. Но толкованію нѣкоторыхъ отцевъ церкви всеобщій судъ будетъ происходить въ долину Іосафатовой, которая находится вблизи самаго Іерусалима. Такимъ образомъ это будетъ значить, что престолъ судіи поставится въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ домъ Давидовъ. Да и того самаго дома, въ которомъ жилъ Давидъ, теперь ужъ давно нѣтъ.

—То-то, я думалъ: какъ такъ во дворцѣ Давидовѣ помѣстится столько народу?

—Да вѣдь послѣ воскресенія тѣла людей будутъ не такія, какія теперь, а духовныя, нетлѣнныя, тонкія, какъ говоритъ апостоль Павелъ: *смется тѣло душевное, востанетъ тѣло духовное*. Значитъ на маломъ пространствѣ тогда можетъ помѣститься много воскресшихъ людей: тѣсно не будетъ; не бойся.

Февраля 18. Недѣля сыропустная. Послѣ объясненія евангелія одинъ изъ слушателей сдѣлалъ замѣчаніе: У

насъ въ прощенный день идутъ прощаться больше все къ роднымъ да къ знакомымъ, съ которыми и сердца не имѣютъ; а съ кѣмъ вражда да ссора, къ тѣмъ нейдутъ.

—Къ тѣмъ-то особенно и надобно идти, съ которыми была или есть ссора и вражда. А то прощанье только съ тѣми, съ которыми нѣтъ вражды, обращается въ одинъ пустой обрядъ; это не соотвѣтствуетъ, ученію Христа Спасителя и намѣренію св. церкви, которая установила этотъ день для прощенія взаимныхъ обидъ.

—А если кто задолго до прощеннаго дня обидитъ кого; то ждать ли прощеннаго дня?

—Нѣтъ! каждый разъ, какъ допущена обида, сейчасъ же надобно просить прощенія, не дожидаясь этого дня. Вотъ что Господь сказалъ: если, говорить, кто тебя обидѣлъ и говорить: каюся; прости ему, т. е. прости тотчасъ, не жди другаго времени. Апостолъ Петръ спрашиваетъ: сколько разъ я долженъ прощать брату моему?—долженъ ли прощать до семи разъ? Онъ, вѣрно, думалъ, что семь разъ—это ужъ слишкомъ много. І. Христосъ сказалъ ему: *не говорю тебѣ до седми разъ, а до седмижды седмидесяти разъ*, т. е. безъ счету прощай, сколько бы разъ кто ни былъ обиженъ, всегда прощай. А то апостолъ говорить еще вотъ что: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашея;*—т. е. мирись и прощай въ тотъ же день, тотчасъ же, не дожидаясь не только другаго времени, но и слѣдующаго дня, такъ чтобы когда солнце станетъ заходить, у тебя не было на сердцѣ гнѣва на твоего ближняго. А если церковію и установленъ этотъ день для прощенія обидъ; то собственно потому, что наступаетъ великій постъ, когда христіане молятся о прощеніи своихъ грѣховъ, каются въ нихъ, чтобы получить прощеніе отъ Бога; а Богъ не проститъ насъ, если мы не простимъ другихъ. Ужъ если кто не помирится раньше; то *по крайней мѣрѣ* въ этотъ день непременно помирись со всѣми, имѣющими вражду на тебя.

—Такъ выходитъ нечего ждать прощеннаго дня, а прощать надо обиду въ тотъ же день.

—Да! непременно такъ. Вѣдь мы молимся каждый день, примѣрно по-утру, по-вечеру, каждой разъ должны приносить молитву Господню, а въ этой молитвѣ говорится: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Этимъ намъ каждый разъ, каждый день какъ бы напоминаетъ, на носу, какъ говорить, за-

рубаются, что мы въ тотъ же день должны прощать и забывать обиды. А въ церковныхъ правилахъ вотъ что сказано: *Аще кто имать вражду на кого, въ храмъ да не входитъ, ниже приносъ его, дондеже примирится: ибо молитва его въ клятву и грѣхъ вмѣняется, да творитъ же на всякъ день поклоновъ пятьдесятъ* (Номокан. 123). Слышишь ли? въ церковь не входитъ, молитва такого человѣка въ клятву и грѣхъ вмѣняется.

—Такъ вотъ оно дѣло-то! не шутка!

—Да, не шутка.

За тѣмъ было предложено объясненіе принадлежностей алтаря, именно престола, жертвенника, одеждъ на престолѣ, антимиаса, дарохранительницы, евангелія и креста, положеннаго на престолѣ. По связи съ этимъ предметомъ спрашивали о ковчегѣ завѣта, о столѣ съ манною, о жезлѣ Аароновомъ, скрижаляхъ.

Февраля 25. Первая недѣля великаго поста. Было объяснено значеніе утвари церковной: потира, дискоса, звѣздицы, лжицы, губы, воздуховъ и покрововъ.

—Растолкуй ты намъ, сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ: *На рѣкахъ вавилонскихъ.* Почто вотъ пѣли его каждое воскресеніе, а въ другое время не поютъ?

Сначала изложена исторія плѣна Вавилонскаго, потомъ объясненъ псаломъ—стихъ за стихомъ и наконецъ переданъ, примѣнительно къ понятіямъ простолюдиновъ, въ общепонятномъ перифразѣ.

—Видите-ли? отведены были іудеи въ чужую сторону, въ чужую землю и поселены тамъ на рѣкѣ Ховаръ. Сами знаете, что на чужой сторонѣ не весело; вотъ они сидятъ и плачутъ, поминая свою родную сторону, свой Сіонъ, Іерусалимъ. Кто въ гóрѣ, тому не до пѣсней, не до игры на инструментахъ. Пѣвцы ихъ повѣсили свои арфы на прибрежныхъ ивахъ: вербія значитъ ива, органы—арфы, струнные инструменты, на подобіе гуслей. А плѣннвшіе ихъ халдеи или вавилоняне и говорятъ: спойте-ка намъ что-нибудь изъ своихъ пѣсней. До того ли намъ, чтобы пѣть? отвѣчаютъ они: какъ намъ на чужой сторонѣ пѣть тѣ пѣсни, которыя мы дома пѣли Господу? *Забвена буди десница моя, прильпни языкъ мой къ гортани моему,* говорятъ они, если мы забудемъ тебя, Іерусалимъ. У насъ говорятъ же: отсохни у меня рука, если я то-то сдѣлаю,

или того-то не сдѣлаю, чтобы мнѣ онѣмѣть, если я.... Вотъ они, горя о своемъ отечествѣ, подобнымъ образомъ какъ бы заблуждаютъ себя, что они никогда во весь свой вѣкъ не забудутъ своего Иерусалима.

— А истощайте, истощайте, — это что? спросилъ одинъ изъ слушателей, предупреждая объясненіе; а потомъ какихъ это младенцевъ-то и кто о камень-то разобьетъ?

— Повыше этихъ словъ вотъ что сказано: *помяни Господи сыны Едомскія въ день Иерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте.* Кто это сыны эдомскія? Это потомки Исава. Иаковъ и Исавъ были дѣти патриарха Исаака, родные братья. Иаковъ называется еще Израилемъ, а Исавъ — Эдомомъ. Отъ Иакова произошелъ народъ израильскій, а отъ Исава или Эдома — идумеяне или, какъ они здѣсь называются, сыны эдомовы. Хотя израильтяне и идумеи происходили по роду отъ одного родоначальника Исаака, отъ одного предка и были значить одного племени; но идумеи враждовали противъ израильтянъ и жили хотя по сосѣдству съ евреями, но въ особой странѣ на полдень отъ Мертваго моря. Вотъ примѣрно мы русскіе и поляки одного племени славянскаго и происходимъ отъ одного родоначальника и языки русскій и польскій схожи, только вѣры они другой. Но поляки издавна враждуютъ противъ русскихъ и теперь еще не помирились съ русскими. Такъ же была вражда у идумеевъ противъ израильтянъ. А враждовали они противъ израильтянъ потому, что при Давидѣ были покорены израильтянами и были нѣсколько времени подъ ихъ властію, но потомъ послѣ взбунтовались и отложились отъ царства іудейскаго при царѣ Іорамѣ; да и вѣры-то они были не той, что евреи; въ истиннаго Бога не вѣровали. *День Иерусалимль* — это тотъ день, въ который халдеи завоевали и разорили Иерусалимъ и плѣнили народъ іудейскій. Тогда идумеи не только радовались этой бѣдѣ своихъ братьевъ, а еще поощряли халдеевъ сдѣлать какъ можно больше зла Іудеямъ. *Истощайте, истощайте до основаній его*, говорили они; т. е. разрушайте, ломайте, истребляйте Иерусалимъ до основанія, до послѣдняго камня. *Помяни Господи* — это выраженіе похоже на наше. Богъ съ ними, не забудетъ этого Богъ. Какъ бы такъ говорится въ псалмѣ: Богъ съ ними съ этими идумеями, нашими братьями по плоти и крови! Богъ не забудетъ ихъ злопамятства, какъ они во время взятія халдеями Иерусалима

радовались нашему несчастію и поощряли нашихъ враговъ и говорили: разорайте Іерусалимъ до послѣдняго камня. А слова: *блаженъ, иже иметъ и разбіетъ...* вотъ что значать. Земля вавилонская! и тебѣ оплатится за это; твои халдеи убивали іудеевъ, заключали въ узы, отводили въ плѣны; настанетъ время, и твоимъ дѣтямъ, твоимъ жителямъ достанется тоже, найдется и у тебя врагъ, который избьетъ твоихъ дѣтей.

—Понятно, батюшка, понятно.

—А какъ вы думаете? зачѣмъ именно нынѣ предъ великимъ постомъ поется этотъ псаломъ?

—Я думаю, сказалъ одинъ изъ слушателей, вотъ что: тутъ поется о томъ, какъ іудеи плакали въ плѣну, въ который отведены были за свои грѣхи; а теперь великій постъ, и намъ надо плакать и каяться въ своихъ грѣхахъ.

—Да, ты угадалъ, хотя и не все. Псаломъ этотъ примѣнительно къ намъ надо толковать иносказательно. Между плѣномъ вавилонскимъ и нашимъ состояніемъ есть большое сходство. Іудеи лишены были своей родной земли, уведены изъ отечества. Наше отечество на небесѣхъ, наша родина была въ раю. Какъ Адамъ лишился рая—своего перваго жилища чрезъ грѣхопаденіе; такъ же мы своего небеснаго отечества—царствія Божія лишаемся за свои грѣхи. Іудеи были въ плѣну у царя вавилонскаго; мы въ плѣну у грѣха: *творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха*; а черезъ грѣхи свои мы въ плѣну у діавола. Іудеи, находясь въ плѣну, плакали; такъ же и мы должны плакать о своихъ грѣхахъ. Іудеямъ въ плѣну было не до пѣнія, не до пѣсней; такъ и намъ теперь во дни покаянія и сокрушенія не до увеселеній, не до развлеченій, не до удовольствій; мы должны поститься, воздерживаться отъ всего, что насъ отвлекаетъ отъ покаянія, отъ сокрушенія и слезъ. Какъ они поминали свою родину; такъ и мы должны имѣть постоянно въ своихъ мысляхъ наше отечество небесное, котораго мы лишились по грѣхамъ своимъ.